

Wierzbicka A Semantics, Culture and Cognition Oxford· Oxford University Press, 1992

kla@uni-altai.ru

L. A. Kozlova
(Barnaul Russia)

THE CATEGORY OF NEGATION AND ITS ETHNOCULTURAL SPECIFICITY

Ethnogrammar as one of the new branches of grammatical theory involves the problem of how the mentality and the cultural values of various linguocultural communities find manifestation in the grammatical structure of a language. The category of negation is one of the most culture-sensitive categories. Its culture-sensitive character is revealed in such specific features as mononegativity, the use of implicit negators, the tendency to place negators in the modus of the utterance. As the analysis shows this specificity reflects such principles of British communicative culture as lack of assertiveness, tentativeness, understatement, principle of politeness.

Key words ethnogrammar, mentality, cultural values, implicit negators, modus of the utterance, lack of assertiveness

Д. В. Лагоденко
(Белгород, Россия)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ЗНАКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ

В настоящей статье анализируются интернациональные фразеологизмы библейского происхождения. Предположение, что культурные компоненты кодируются в семантической структуре этих фразеологизмов, обеспечивает основу для национальной культурной специфики и национального менталитета. С этнолингвистической точки зрения различные языки выбирают различные способы относительно семантической интерпретации.

Ключевые слова этнокультурная специфика, фразеологизмы, библейские выражения, национальный менталитет

Функционирование языка неотделимо от его носителей и от их коллективного лингвистического менталитета. Все изменения в языке зависят исключительно от коллективного лингвистического мнения, от-

дающего предпочтение той или иной форме в зависимости от собственных предпочтений.

В этой связи, в настоящее время все большее развитие получает исследование национально-культурной специфики языкового сознания носителей разных языков.

Языковое сознание носителей языка руководствуется как требованиями объективной реальности, так и индивидуальным развитием коллективной мысли. «Языковое сознание – это форма существования индивидуального, когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности [Зимняя 1993: 51].

В отечественной психолингвистике языковое сознание трактуется как «совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов 2004: 36]. Другими словами, языковым сознанием можно считать вербализуемые лексическими средствами национального языка результаты ментальной деятельности.

Утверждается, что за внешним сходством формальной структуры ядра языкового сознания могут стоять совершенно разные «образы мира», поскольку «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем» [Леонтьев 1993: 20], что позволяет говорить не только об антропоцентричности языкового сознания, но и о его этноцентричности, так как «образ мира меняется от одной культуры к другой» [Леонтьев 1975: 20].

Этнокультурная специфика образа языкового сознания обусловлена реальной действительностью, так как образ языкового сознания оформляется с помощью языковых средств, отражающих перцептивные и концептуальные знания языковой личности о культурных предметах реального мира.

Поскольку нет одинаковых образов сознания, отображающих одинаковые или даже один и тот же культурный предмет, перенос культурного предмета из одной национальной культуры в другую не способствует созданию одинакового чувственного образа, т.к. для его «формирования используются не только перцептивные данные, полученные при чувственном восприятии этого предмета, но и априорные знания, содержащие концептуальные, культурные по природе, знания» [Тарасов

1996: 10]. Следовательно, умственный образ этого предмета всегда несет в себе элементы национально-культурной специфики.

Непосредственную связь сознания с культурой можно проследить на следующих интернациональных фразеологизмах библейского происхождения: *cut the Gordian knot* и *разрубить (рассечь) Гордиев узел*. Считается, что универсальные фразеологизмы в виду их полного изоморфизма должны иметь нулевую взаимную идиоматичность, но в нашем примере, благодаря интерпретации фразеологизма, основанной на этнической лингвокультуре, данные фразеологические единицы изоморфны только в плане выражения, но гомоморфны в плане содержания:

Cut the Gordian knot – someone succeeds in resolving a very complicated and difficult situation or problem [CCID 2007: 218].

Разрубить (рассечь) Гордиев узел – разрешать какое-либо сложное, запутанное дело насильственным, прямолинейным способом [Бирх 2005: 708].

В английском языке трактовку данного фразеологизма можно рассматривать как слепок модели общества, сфокусированную на результативности. В то время, как в русской культуре акцентируется не столько результат, сколько способ разрешения проблемы, который собственно и является основой образования данного библеизма. В пользу того, что в данном фразеологизме именно способ является профилирующим для русской языковой личности, свидетельствует наличие в языке другого фразеологизма для обозначения действия, связанного с разрешением сложных проблем, без указания на способ разрешения (в нашем случае с отсутствием отрицательной коннотации): *развязать (распутать) узел – разбираться в сложном стечении обстоятельств, переплетении каких-либо событий, явлений*. В этом отношении рассмотрение фразеологизмов-интернационализмов весьма информативно в решении вопроса об отражении внеязыковой действительности в национально-культурном сознании. Как сказал Ю. М. Лотман: «Чем больше сходства..., тем обнаженнее различие». Перефразируя цитату Ю. М. Лотмана, мы бы сказали: чем больше сходства, тем интереснее, удивительнее различие.

Будучи различным у всех народов, языковое сознание наиболее полно и адекватно выражает сущность естественного языка. Данное положение является ключевым моментом в концепции П. Я. Гальперина о языковом сознании, в котором ученый правомерно отмечает, что «естественный язык не прямо указывает на предметы и явления внеязыковой реальности, а представляет своеобразное преломление

этой действительности через интересы речевого общения народа, говорящего на этом языке» [Гальперин 1967: 56]. Естественный язык – это «живой организм», который по-разному реагирует на отношения реальной действительности, по-своему отражает предметы и отношения материального мира.

ЛИТЕРАТУРА

Бирix А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель, 2005.

Гальперин П. Я. К психологии изучения иностранного языка // Научно-методическая конференция по вопросам обучения иностранным языкам в высшей школе. М.: МГПИИЯ, 1967.

Зимняя И. А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯ РАН, 1993.

Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯ РАН, 1993.

Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: ИЯ РАН, 1996.

Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. М.: ИЯ РАН, 2004.

Collins Cobuild Idioms Dictionary. Glasgow. Harper Collins Publishers, 2007.

julietlagodenko@mail.ru

D. V. Lagodenko
(Belgorod, Russia)

THE INTERPRETATION OF CULTURAL INFORMATION WITHIN ETHNO-LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

The article analyses universal idioms, originated from biblical expressions. The assumption that cultural components are encoded in the semantic structure of these idioms provides a basis for a specific cultural worldview and national mentality. From an ethno-linguistic point of view different languages go different ways with respect to semantic interpretation.

Key words: ethnocultural specifics, idioms, biblical expressions, cultural worldview, national mentality